

Цяо Нан спокойно вошла в дом и обратилась к родителям и сестре. "Папа, мама, сестра, я вернулась". Затем она положила свои книги на стол и налила себе чашку воды.

"Сестра? Ты все еще помнишь, что Цяо Цзизинь - твоя сестра! Почему ты не подумала об этом, когда опорочила свою сестру перед посторонними?" Дин Чжияйи посмеялся над Цяо Нань и наклонил взгляд Цяо Дунляна. Старый Цяо, должно быть, теперь понял, что у Цяо Нан совсем нет совести.

Цяо Дунлян нахмурился, он не верил, что Нань Нань будет такой.

Цяо Нан ничуть не удивился, что Цяо Цзизинь обвинит ее. Она внимательно посмотрела на Цяо Дунляна, она не почувствовала никакого упрека в его поведении. Она немного расслабилась. "Мама, давай отложим в сторону, клеветал я на сестру или нет, мягко говоря, в чём я клеветал на сестру?"

Цяо Цзизинь и Динь Цзян были лишены речи сильными словами Цяо Нань. Цяо Дунлян также был ошеломлен.

В глазах Цяо Дунляна было мерцание сомнения. Когда Цяо Цзинь подошел к ним в слезах и сказал, что она была неправа, он подумал, что если это правда, то Нань Нан был неправ. Но судя по характеру Нан Нан, она не казалась, что сделает такие вещи.

Теперь, когда он думал об этом внимательно, когда младшая дочь опорочила старшую дочь?

Цяо Дунлян глубоко размышлял, пытаясь разобраться в этой проблеме, в то время как Дин Цзяйи и Цяо Цзинь стали краснеть от злости, как будто их оскорбили.

"Нан Нан, скажи мне честно, ты говорила о своей сестре с Баогуо?" Цяо Дунлян долго размышлял и подобрал его слова тщательно, помня о том, чтобы оставаться объективным.

"Нет, Чжу Баогуо не знал мою сестру. Когда он увидел её, он даже спросил меня, кто она".

"Ты лжец, если ты никогда не упоминал обо мне Чжу Баогуо, почему он ненавидит меня до глубины души? Ты, должно быть, очернил мое имя перед Чжу Баогуо. Ты всё ещё не хочешь признать, что опорочил меня?" Цяо Цзизинь вскочила в гневе, указала пальцем на нос Цяо Нань и закричала на неё.

"Сестра, ты не китайский юань, почему ты должна нравиться всем в мире? Что касается тех, кто не любит тебя, значит ли это, что я плохо отзывался о тебе перед каждым из них? Значит ли это, что вы гораздо популярнее, чем долларовые купюры? Для некоторых людей деньги для них ничего не значат". Цяо Нан холодно ответил.

В 21 веке дедушка Мао всегда был самой популярной фигурой.

"Невозможно, если ты не говорил обо мне плохо, почему Чжу Баогуо ненавидит меня?" Цяо Цзизинь так стыдилась, когда ей напомнили слова Чжу Баогуо. Он сказал, что у нее вообще не было настоящего содержания, ей удалось поступить в среднюю школу, связанную с Рэньюминским университетом Китая, и все это благодаря связям старейшины Ли.

"Сестра, это так несправедливо. Откуда мне знать, почему Чжу Баогуо вас не любит? Может, ты просто не будешь с ним встречаться, как ты можешь винить меня в этом?"

"Мама, посмотри, Цяо Нан отказалась признаться, что она плохо обращалась со мной перед Чжу Баогуо. Невозможно вытащить из нее правду. Цяо Нан такая бесстыжая". Цяо Цзизинь был в растерянности из-за слов.

Но Цяо Нан все еще много чего хотел сказать. "Папа, ты знаешь, что случилось? Сестра поехала в семейную резиденцию Ли. Она увидела, что мы оба учимся. Поэтому она подошла к Чжу Баогуо и сказала ему, что она студентка средней школы, присоединенной к Китайскому университету Рэньюмин, и что она может его наставлять. Затем Чжу Баогуо спросил ее, не является ли она тем человеком, который искал помощи дедушки Ли, чтобы поступить в среднюю школу, связанную с Рэньюминским университетом Китая".

"Почему он подумал, что это я?" Цяо Цзинь отказался признать поражение. Она не верила, что Цяо Нань не обманывал её перед Чжу Баогуо.

"Потому что вы упомянули, что вы студентка средней школы, связанной с китайским университетом Рэньюмин". Почему вы взъерошили перья Чжу Баогуо? Если ты мне не веришь, можешь спросить папу. Папа, как у Чжу Баогуо характер? Она сказала ему заранее, что может его обучить. Это равносильно тому, чтобы сказать Чжу Баогуо со всеми улыбками, что ты можешь одолжить ему денег, когда ты, очевидно, знаешь, что ему не хватает денег. Неудивительно, что он в ярости".

Ученики младших классов были в чувствительном возрасте. Слова Цяо Цзизинь, очевидно, говорили Чжу Баогуо, что так как его результаты не были хорошими, она может помочь ему с учебой.

"Цяо Цзинь, ты правда так сказала?" Цяо Дунлян окоченел. Даже если Чжу Баогуо ругал Цзизинь, ей некого было винить, кроме себя.

Цяо Дунлян знал мерзкий нрав Чжу Баогуо.

Когда Чжу Баогуо был моложе, если кто-то упоминал слово "мать" перед ним, он делал все возможное, чтобы избить этого человека до полусмерти.

Для сравнения, Чжу Баогуо был довольно вежлив со старшей дочерью.

Насколько ему известно, Чжу Баогуо был снисходительным к Цзизинь, так как Цяо Нань был его одноклассником.

На самом деле старшая дочь избежала избиения из-за младшей дочери, однако она жаловалась на сестру своим родителям. Цяо Дунлян не знал, что сказать.

"Я, я пытался быть полезным". Цяо Цзинь не мог не заикаться. Она не знала, что её слова могут возмутить Чжу Баогуо.

Теперь, когда Цяо Цзинь подумала об этом, то, что она сказала, действительно заслуживало того, чтобы ее ударили.

"Даже если ты хочешь быть полезным, не будь таким бестактным". Цяо Дунлян вздохнул.

"Папа, давай вернёмся к предыдущей теме. Моя сестра сказала, что я опорочил ее, давай поговорим о том, опорочил я ее или нет. Во-первых, я должен ясно дать понять, что никогда не упоминаю ни слова о своей сестре перед Чжу Баогуо. Кроме нашей учебы, мы с Чжу Баогуо никогда не говорили о других темах в резиденции семьи Ли. Теперь предположим, что я действительно сказала эти слова. Папа, подумай, какие из этих слов - клевета, а какие - правда? Когда мы говорим о клевете, это означает, что все они были ложью, но мы все знаем, как моя сестра поступила в среднюю школу, связанную с китайским университетом Ренмин. Если бы моя сестра была недовольна этим, в лучшем случае, она могла бы отругать меня за то, что я стираю грязное белье на публике. Кроме того, было бы совершенно нормально, если бы Чжу Баогуо знал, что мама обратилась за помощью к дедушке Ли".

"О каком мусоре ты говоришь? Твоя, твоя сестра не имеет ничего общего с дядей Ли." Дин Джиайи покраснела, у неё паника в глазах. "Твоя, твоя сестра училась в средней школе при китайском университете Ренмин, когда мы выкидывали деньги для нее. Это не имеет никакого отношения к дяде Ли. Если ты будешь продолжать нести чушь, я могу просто зашить тебе рот!"

Дин Чжиайи дал Цяо Дунляну паникерский взгляд. Она беспокоилась, что он воспримет слова Цяо Нан по-настоящему. Он может просто взорвать свою вершину и запретить Цяо Цзинь продолжить обучение в средней школе, присоединенной к Китайскому университету в Рэньюэне.

Цяо Дунлян холодным взглядом выстрелил в Дин Цзяйи: "Хорошо, почему ты должен злиться на Нань Нан, я очень ясно понимаю, кто прав, а кто нет!"

Если Чжу Баогуо использовал это, чтобы уложить Цзидзинь, то неудивительно, что она была так зла.

"Сестра, ты сказала это Чжу Баогуо?" Цяо Нан посмотрела на Цяо Цзизинь.

Как и ожидалось, она правильно догадалась. Её отец уже знал историю о поступлении её сестры в Высшую школу, связанную с Китайским университетом Рэнмин.

В конце концов, они хотели взять мужа для старшей дочери, в отличие от того, что думала ее мать, ее отец не хотел, чтобы Цзяо Цзинь перевелась из средней школы при Рэнминском университете Китая ради его лица.

Если бы ее отец высоко ценил старейшину Ли превыше всего, она бы вообще не пришла в этот мир.

Цяо Цзинь занимала важное место в сердце своего отца, намного большее, чем Цяо Цзинь или ее мать могли себе представить.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/871898>